

УДК 913(477.75+479)

СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОГО ПОЯСА КРЫМСКО-КАВКАЗСКОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА, КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И АБХАЗИИ)

© 2022 г. А. И. Зырянов^а, *, И. В. Цулая^б, **, И. М. Яковенко^с, ***

^аПермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

^бАбхазский государственный университет, Сухум, Абхазия

^сИнститут «Таврическая академия» Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия

*e-mail: aizyrianov@gmail.com

**e-mail: Tsulaya97@inbox.ru

***e-mail: yakovenko-tnu@ya.ru

Поступила в редакцию 14.07.2021 г.

После доработки 07.09.2021 г.

Принята к публикации 15.12.2021 г.

В статье рассмотрена пространственная структура туристского пояса Крымско-Кавказского Причерноморья. Побережье Черного моря в пределах Республики Крым, г. Севастополь, Краснодарского края и Республики Абхазия позиционируется как единое рекреационно-географическое образование, обладающее разнообразными внутренними связями и общими факторами развития. К числу консолидирующих факторов отнесены сходство структуры туристско-рекреационного ресурсного потенциала территории, общность геополитических интересов, аналогия направлений хозяйственного развития с приоритетом функций рекреации и туризма, прогрессивное развитие межрегиональных транспортно-логистических связей. В пределах пояса Крымско-Кавказского Причерноморья сформировались известные туристские зоны, специализирующиеся на купально-пляжной рекреации, санаторно-курортном лечении, горном туризме, включая зимние виды, и туристско-экскурсионной деятельности. Изучена таксономическая иерархия территориальной структуры туризма и проанализирована локализация туристских мест, центров, зон, узлов. К наиболее значимым локалитетам отнесены высокоразвитые полифункциональные туристские центры (Ялта, Севастополь, Сочи) и центры среднего уровня развития (Евпатория, Анапа, Гагра и Сухум). Главным туристским узлом Крымско-Кавказского туристского пояса является Сочи. Анализ показателей обеспеченности регионов пояса коллективными средствами размещения продемонстрировал значительный разрыв в уровне рекреационной освоенности территории. Высокую плотность освоенности имеет Краснодарский край, относительно низкую – Республика Абхазия. Межрегиональное кооперирование в сфере туризма сдерживается резкими диспропорциями в уровне социально-экономического развития регионов. Дальнейшей интеграции туристского пояса будут способствовать комплексное освоение рекреационных ресурсов, реализация межрегиональных инвестиционных проектов, разработка совместных туристских программ и тематических коридоров, единый брендинг в информационном пространстве.

Ключевые слова: туризм, рекреация, пространственная структура, Республика Крым, Севастополь, Краснодарский край, Республика Абхазия, туристский пояс Крымско-Кавказского Причерноморья

DOI: 10.31857/S2587556622020121

ВВЕДЕНИЕ

Мировая система туризма сложна в компонентном и территориальном отношении. О том, что эта система в целом сформирована, свидетельствует определенная стабильность в ее глобальных пространственных чертах. В то же время, она подвержена трансформациям под влиянием политических, социально-экономических, эко-

логических и других факторов; ежегодно появляются новые туристские территории, быстро набирающие популярность, но остаются и те, которые сохраняют свой статус и привлекательность на протяжении вековой истории.

В условиях сильной конкуренции главных российских рекреационных зон с зарубежными территориями сегодня важно не только не поте-

рять своего потребителя (клиента), но и привлечь нового (Дусенко, Толстых, 2019). Российское и Абхазское черноморское побережье относится именно к таким территориям, которые на протяжении длительной истории стабильно привлекательны для туристов. Являясь одной из доминант в мировой территориальной организации туризма, этот регион в настоящее время демонстрирует быстрые и качественные изменения в функциональной структуре туристско-рекреационной отрасли, значительный рост ее потенциала и трансформации в пространственной организации рекреации и туризма. Это также территория с интенсивным проявлением геополитических условий и высокой динамикой социально-экономических процессов.

Черноморские побережья Крыма и Кавказа России и Абхазии обладают богатым и разнообразным природным и социокультурным потенциалом, определяющим приоритетное положение санаторно-курортного и туристского комплекса в структуре хозяйства и в достижении устойчивой экономической безопасности регионов. Лидирующие позиции Краснодарского края, Республики Крым и Севастополя на туристском рынке Юга России подтверждаются рядом показателей. На эти регионы приходится 25.5% общего числа коллективных средств размещения (КСР) туристов Российской Федерации и 82.2% – Южного федерального округа, здесь функционирует 56.8% туристских фирм Юга России.

Географические исследования ресурсного потенциала, функциональной и территориальной структуры, динамики, проблем и перспектив развития туристско-рекреационных систем черноморского побережья Крыма, российского и абхазского побережья Кавказа традиционны и имеют обширную библиографию (Казалиева и др., 2019; Миненкова, 2014; Цулая, 2013, 2014; Цулая, Кучер, 2017; Яковенко, 2021). Вместе с тем, в условиях усиления интеграционных связей на внутренних и международных туристских рынках особую актуальность приобретает изучение особенностей развития крупных пространственных туристско-рекреационных структур, выступающих единым полигоном для реализации межрегиональных и транснациональных проектов в сфере туризма.

Объектом данного исследования является туристский пояс Крымско-Кавказского Причерноморья. В качестве его ключевых районов выступают Крым, Краснодарский край и Абхазия как имеющие множество географических свойств, позволяющих рассматривать их территорию как взаимосвязанную и во многом единую.

Туристский пояс Крымско-Кавказского Причерноморья – часть Северного Причерноморья, включающий территорию побережья Черного

моря, приблизительно от полуострова Тарханкут в Крыму до южных границ Абхазии. Республика Крым и Краснодарский край включаются в это рекреационное пространство только причерноморскими территориями, а Республика Абхазия и город Севастополь – полностью. В Крымскую часть туристского пояса входят следующие административные единицы: городские округа Республики Крым – Евпатория, Саки, Ялта, Алушта, Судак, Феодосия, Керчь и город федерального значения Севастополь. Участок Черноморского побережья Краснодарского края включает Анапу, Новороссийск, Геленджик, Туапсинский район и Большой Сочи. В туристский пояс входят также территории, близко расположенные по отношению к черноморскому побережью или выходящие к берегам небольшими участками. Примером подобных территориальных образований являются Бахчисарайский, Раздольненский, Симферопольский и Ленинский муниципальные районы Республики Крым.

Территориально к Крымско-Кавказскому туристскому поясу относится также Грузия, однако в сложившихся геополитических и социально-экономических условиях эта страна как участник процесса трансграничного сотрудничества в сфере рекреации и туризма в статье не рассматривается.

Цель настоящего исследования – детерминация Крымско-Кавказского туристского пояса Причерноморья как единого рекреационно-географического комплекса и выявление особенностей его пространственной структуры (на примере Крыма, Краснодарского Края и Абхазии).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Особенности туристско-рекреационного освоения территории и развития пространственных структур рекреационных систем линейного типа являлись предметом исследования уже на ранних этапах становления рекреационно-географической науки (Теоретические ..., 1975; Hall and Page, 2006). Наиболее многочисленны исследования приморских туристских и курортных районов, представляющих собой линейные урбанизированные структуры побережий теплых акваторий, где исторически сложилась высокая концентрация рекреационных функций и фиксируются устойчивые туристские потоки (Bachvarov, 1999; Carter, 1990; Parzyc, 2020). В отечественной рекреационной географии одним из первых диссертационных исследований, в котором рассматривался “акваториальный макрорегион”, как единый туристско-рекреационный пояс, приуроченный к одному центральному объекту – Средиземному морю, стала работа Е.С. Добровольской. По мнению автора, отличаясь уникальным сочетанием внутренней целостности и компактности, “Большой

шое Средиземноморье” демонстрирует крайнее разнообразие особенностей туризма, вызванных различными сочетаниями географических факторов: историей, конфигурацией и положением территории стран относительно моря, относительно основного региона стран-эмитентов туристского потока, типами берегов (Добровольская, 2009).

Понятие “туристский пояс” применительно к крупным линейным пространственным структурам, имеющим отчетливо выраженную туристско-рекреационную специализацию, активно используется в специальной литературе в последние два десятилетия. Помимо морских побережий, туристские пояса формируются в горных районах (Аппалачи, Анды, Большой Кавказ и Урал), вдоль судоходных рек (Дунай), на группах морских островов, охватывают систему поселений, объединяемых сквозными экскурсионными маршрутами на базе общественно значимых объектов культурного наследия (Золотое кольцо России, Исландское кольцо) и др. Сочетая туристско-рекреационные и альтернативные функции (портовые, промышленные, селитебные, оборонные, сельскохозяйственные), туристский пояс выделяется высокой туристско-рекреационной активностью и количеством специализированных туристских территорий разного масштаба по сравнению с окружающим пояс пространством (Зырянов, 2017). Инвариантным свойством развития туристских поясов выступает их динамика, включающая процессы эволюции и цикличности. В (Gay and Desroly, 2018) проведено картографическое исследование пространственно-временной эволюции туристских поясов на примере США с отражением коридоров роста и ареалов расширения курортных зон.

В настоящее время изучение факторов возникновения и механизмов функционирования туристских поясов приобретает особую актуальность в контексте развития проектов трансграничного туризма, которые чаще всего имеют линейную форму и демонстрируют единый туристский продукт соседних стран с определенным сюжетным наполнением (“Восточное кольцо России”, “Великий шелковый путь”, “Великий чайный путь”, “Дороги Чингизхана”, “Золотое кольцо Алтая”, “Великий янтарный путь”, “Золотое кольцо Боспорского царства”).

В туристско-рекреационных исследованиях анализ пространственных структур, в том числе туристских поясов, применяется относительно редко (Тархов, 2020). До недавнего времени Крымско-Кавказский туристский пояс не выступал единым объектом исследований, а туристские системы Крыма и Кавказа оценивались как конкуренты. Например, в статье краснодарских ученых сравнительный анализ проводился по та-

ким категориям, как цены, сервис и климат (Беликов и др., 2016). Изучался и интеграционный вектор развития туризма в Причерноморье (Яковенко, 2018).

Рекреационно-географический подход к исследованию выделенного туристского пояса, на наш взгляд, предусматривает прохождение следующих этапов:

- выявление природно-географических и социокультурных особенностей территорий, способствующих развитию внутренних взаимосвязей, придающих туристскому поясу целостность и определяющих его роль и место в системе международного туристского движения;

- анализ современной функциональной и территориальной структуры туристского пояса;

- оценку степени дифференциации туристско-рекреационной деятельности в разрезе регионов, в том числе определение локализации и иерархической соподчиненности территориальных структур;

- изучение факторов развития туристско-рекреационной специализации и процесса рекреационного освоения регионов пояса;

- изучение пространственных аспектов функционирования рынка туристского пояса Крымско-Кавказского Причерноморья и эффективности региональной туристской политики;

- выявление и анализ общих и специфических проблем развития индустрии туризма в пределах Крымско-Кавказского туристского пояса (на примере причерноморских районов Крыма, Краснодарского края и Абхазии);

- обоснование путей интеграции и сопряженного развития региональных туристских продуктов и разработки специальных трансрегиональных и трансграничных туристских программ.

В качестве основных методов использовались сравнительно-географический метод и метод статистического анализа. Главными индикаторами степени рекреационной освоенности территории были относительные показатели подушевой обеспеченности коллективными средствами размещения и густоты коечной сети КСР в расчете на 1 км² причерноморской зоны ключевых регионов. С целью визуализации структуры пространственной иерархии единого туристского пояса, охватывающего причерноморские районы Крыма, Северного Кавказа и Абхазию, построена схема, однако его дальнейшие рекреационно-географические исследования потребуют разработки и анализа серии картографических моделей разной степени обобщения содержания – аналитических, комплексных и синтетических.

Таблица 1. Сравнительная характеристика климата курортов Черноморско-Средиземноморского региона

Курорт	Температура воздуха в январе, °С	Температура воздуха в июле, °С	Влажность воздуха в июле, %	Индекс душности	Число дней с осадками в июле	Температура воды в июле, °С	Число дней шторма в июле	Суммарная суточная радиация в июле, кал/см ²
Ялта	4.0	23.7	61	0	5.2	23.1	0.7	729.7
Сочи	4.7	22.4	79	2	6.8	23.2	0.0	733.5
Евпатория	-0.1	23.3	67	1	3.7	22.6	0.6	726.9
Варна	1.0	22.6	72	1	0.0	22.7	0.0	735.0
Анталья	9.9	28.1	62	3	0.0	25.8	0.0	755.3
Гагра	7.0	24.5	72	1	9.0	26.3	2.0	741.3

Составлено по: (Сравнительная ..., 2000; Государственный ..., 2021).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рекреационная география Крымско-Кавказского туристского пояса

Туристско-рекреационная сфера – главное направление специализации ключевых районов Крымско-Кавказского туристского пояса (в том числе причерноморских территорий Крыма, Краснодарского края и Абхазии). Эта функция начала формироваться почти два века назад, стала отчетливой в конце XIX в. и сегодня проявляется особенно ярко.

Природно-географические особенности являются, во многом, общими для черноморского побережья Крыма, Северного Кавказа и Абхазии и определяют функциональное разнообразие и туристскую специализацию территорий разного иерархического уровня. Общим природным свойством этого туристского пояса, безусловно, является субтропический климат. Субтропические ландшафты Южного берега Крыма, Краснодарского края и Абхазии протянулись вдоль моря на более чем 1000 км и составляют около 70% рассматриваемого пояса побережья. Это очень важное свойство, поскольку субтропики России сосредоточены в основном в пределах этого пояса, исключая небольшой ареал в дельте реки Самур в Южном Дагестане.

Крымские субтропики относятся к сухому субсредиземноморскому типу и занимают южное побережье полуострова от границы Севастополя до поселка Коктебель. На Черноморском побережье Кавказа полусухие средиземноморские субтропики характерны для побережья района Туапсе (по некоторым данным, от Анапы до Туапсе), юго-восточнее они постепенно переходят во влажные субтропики. Ландшафты влажных субтропиков типичны для района Сочи и побережья Абхазии. Отметим, что эти территории входят в самую северную кромку планетарного субтропического пояса, где имеются географические пред-

посылки произрастания разнообразной растительности.

Общая природная особенность данного пояса – гористость морского побережья. Крымские и Кавказские горные системы имеют разные высоты, постепенно достигая абсолютных отметок высокогорий в Абхазии (г. Домбай-Ульген, 4046 м). Именно горы позволяют развиваться субтропической растительности, защищая ее от ветров с севера.

Занимающий северные горные берега теплого моря, обращенный “лицом” на юг, этот пояс с ареалами субтропической растительности можно с полным правом называть Черноморской Ривьерой. Таким термином, как правило, именуют горное субтропическое морское побережье южной экспозиции (Французская, Итальянская, Хорватская, Албанская ривьеры).

Региональные различия климата в пределах одного климатического пояса влияют на туристскую специализацию региона и режим функционирования его туристско-рекреационной системы. Так, при прочих равных метеорологических условиях показатель влажности воздуха в июле в Ялте (61%) ниже, чем в других регионах Причерноморья (в Сочи – 79%), что определяет лучшие позиции Ялты в климатолечении заболеваний сердечно-сосудистой и легочной систем (табл. 1).

Вся линия черноморского побережья Крыма, Краснодарского края и Абхазии специализируется на одном и том же основном спектре видов туризма, основывающемся на рекреационных ресурсах моря и гор и историческом наследии. В доминантных ареалах этого пояса туристско-рекреационная специализация значительно расширяется, например, в Ялтинском приморском рекреационном подрайоне насчитывается 15 основных видов природоориентированных и социокультурных видов рекреационных занятий (Яковенко, 2021).

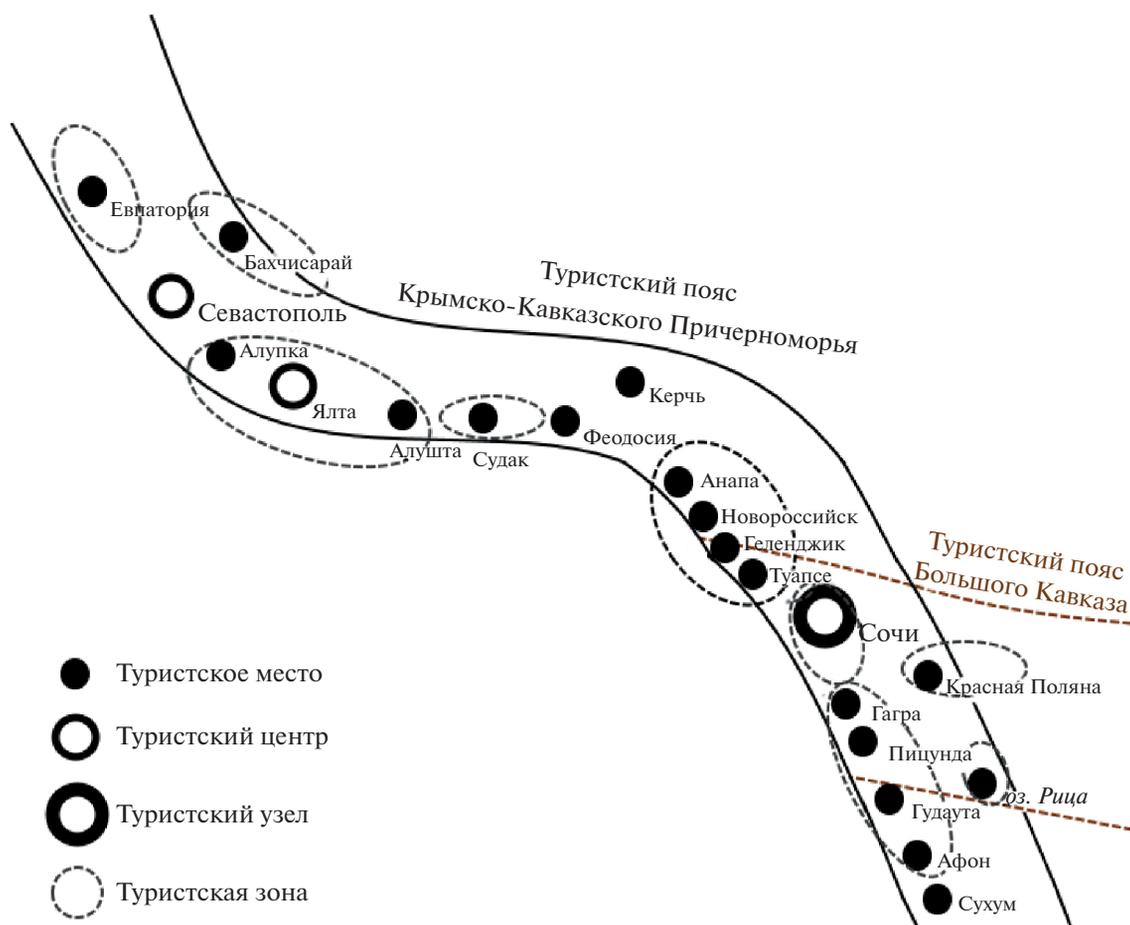

Рис. 1. Пространственная структура туристского пояса причерноморских районов Крыма, Северного Кавказа и Абхазии.

Каждая из входящих в пояс территорий имеет свои неповторимые особенности. Так, для Сочи характерны круглогодичное функционирование рекреационного комплекса, развитая инфраструктура, основанная на объектах олимпийского наследия, территориальная близость приморских и зимних горнолыжных курортов. Крым выделяется развитой системой санаторно-курортного лечения, детского отдыха, высокой концентрацией выдающихся объектов культурного наследия (древнегреческие полисы, военно-исторические объекты Севастополя, южнобережные дворцы и др.). Туризму Абхазии более, чем другим районам, свойственна сезонность (85% посещений приходится на летний период); здесь отмечается высокая концентрация рекреационных функций (в одном Гагрском районе сконцентрировано 55% средств размещения и 70% койко-мест республики); характерны устойчивые экскурсионные потоки к аттрактивным природным объектам (оз. Рица, Новоафонская пещера и др.).

Изучение территориальной структуры побережья туристского пояса выявило сложную морфо-

логию и достаточно зрелую систему таксономической иерархии (рис. 1). В пределах туристского пояса сформировались известные приморские туристские зоны с преобладанием оздоровительной купально-пляжной специализации (Ялто-Алуштинская, Судакско-Коктебельская, Сочинская, Абхазская), зоны горно-туристского типа (Горный Крым и Внутренняя Гряда Кавказских гор), зоны зимней рекреации (Красная Поляна, Роза-Хутор, Ауадхара и Псху), зоны горно-экскурсионного типа (долина р. Бзыбь и оз. Рица).

Черноморская Ривьера насчитывает многочисленные туристские центры, туристские места (Саки, Алушка, Феодосия, Керчь, Геленджик, Новый Афон, Гудаута, Пицунда) и отдельные аттрактивные объекты с уникальным природным и культурным наследием (Ай-Петри, Новый Свет, Абрау-Дюрсо, Цандрипш, Гечрипш, Гульрипш). К числу наиболее значимых в территориальной организации туризма локалитетов – туристских центров – можно отнести Севастополь, Ялту и Сочи; к этому уровню туристско-рекреационного

Таблица 2. Показатели рекреационной освоенности регионов Крымско-Кавказского Причерноморья, 2019 г.

Регион	Население, тыс. чел	Площадь, км ²	Число КСР, тыс.	Число мест в КСР, тыс.	Число мест в КСР на 1000 жителей	Число мест в КСР на 1 км ²
Республика Крым	1902	26081	1.4	159.9	83.9	6.1
в том числе побережье Черного моря	1200	10500	1.3	153.3	159.2	11.6
Севастополь	510	1079.6	0.2	10.8	21.0	33.5
Черноморское побережье Краснодарского края	1152	8961	4.6	390.4	338.9	43.6
Республика Абхазия	243	8665	0.4	25.3	103.9	2.9

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 г.: Стат. сб. / Росстат. М.: Росстат, 2020. 1244 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения 18.03.2021); Официальный сайт Министерства туризма Республики Абхазия. <https://www.mintourism-ra.org/> (дата обращения 08.05.2021); Официальный сайт Президента Республики Абхазия. http://presidentofabkhazia.org/respublika_abkhazia/economy/ (дата обращения 08.05.2021).

развития приближаются Евпатория, Анапа, Гагра и Сухум.

На стыке двух туристских поясов – Крымско-Кавказского Причерноморья и Большого Кавказа – сформировался один из самых выраженных туристских узлов России и Евразии – Сочинский. По мнению А.И. Зырянова, именно в этом проявляется сила географической формулы данного места (Зырянов, 2013). Ядром Сочинского туристского узла выступает Сочинский туристский центр – популярнейшая многопрофильная туристская дестинация, где проявляется исключительное разнообразие природных и историко-культурных туристских ресурсов, сложился мощный социально-экономический потенциал и налажен плотный график больших туристских событий. Уникальность места нашла отражение и в создании в декабре 2020 г. в районе Сочи федеральной территории Сириус, которая, располагаясь на границе России и Абхазии, фактически, еще сильнее свяжет воедино туристско-рекреационную систему пояса. Одна из целей создания этой федеральной территории – поддержка талантливой молодежи и рациональное использование объектов олимпийского наследия. Территория оформлена законодательно, а с 2022 г. получит экономическую самостоятельность.

Все административные части туристского пояса Северного Причерноморья, рассматриваемые в данной статье, в течение длительного времени имеют рекреационную специализацию международного масштаба и обладают единым гигантским хинтерландом (зоной формирования рекреационного спроса), охватывающим территорию всей России. Вместе с тем, уровень рекреационной освоенности территорий туристского пояса отличается неравномерностью. Значительные внутренние территориальные диспропорции имеются в развитии коллективных средств размещения рекреантов и специальной инфраструктуры. Из табл. 2 видно, что по абсолютным значе-

ниям числа КСР и их коечного фонда лидером является Краснодарский край, однако расчет относительных показателей (числа мест на 1000 чел. и на 1 км²) указывает на высокую степень освоенности причерноморской территории Крыма. Если учесть, что более 90% коечного фонда сосредоточено в узкой 2–3-километровой прибрежной полосе полуострова Крым, то уровень ее освоенности можно считать почти предельным.

Отражением высокого уровня пространственной концентрации туристско-рекреационных функций является развитие рекреационных агломераций – систем городских поселений (курортов и туристских пунктов), объединенных специфическими производственными, материально-техническими, организационно-управленческими связями и туристскими потоками. Крупнейшее образование данного типа на Юге России – Сочинская рекреационная агломерация, охватывающая 145 км черноморского побережья, где на площади 3.5 тыс. км² разместилось 14 курортных поселений.

На территории Крыма сформировалась Ялтинская рекреационная агломерация (2 города и 21 поселок), на стадии становления находятся Алуштинская, Сакско-Евпаторийская и Феодосийская рекреационные агломерации. В ближайшей перспективе в результате усиления мегагломерационных связей между Большой Ялтой и Большой Алуштой прогнозируется их слияние в единую полицентрическую урбанистическую структуру – Южнобережную (Яковенко, 2021).

На побережье Абхазии сложился ряд моноцентрических агломераций – Гагрско-Пицундская, Гудаутско-Афонская, Сухумская. В Абхазии в целом число КСР и число мест в них значительно меньше, чем в рассматриваемых регионах Северного Причерноморья (за исключением Севастополя). Довольно высок относительный показатель по Республике Абхазия – число мест в КСР

на 1000 жителей (103.9), что обусловлено небольшой численностью жителей республики. Более 90% средств размещения туристов в Абхазии сконцентрировано на узкой прибрежной полосе (1/5 общей площади), поэтому здесь зафиксирован наименьший показатель числа мест в КСР на 1 км² (см. табл. 2).

Резервы экстенсивного туристско-рекреационного освоения на значительной части туристского пояса практически исчерпаны. В частности, в Крыму небольшие площади неактуализированных пляжных территорий сохранились на Тарханкуте, Керченском полуострове, на отрезке между мысами Херсонес и Айя в Севастополе. Сравнительно высокие затраты на инженерную подготовку многих участков из-за сложности геоморфологической обстановки, а также проблемы обеспечения водой затрудняют и тормозят их комплексное освоение.

В Крыму и Краснодарском крае имеется значительный недоиспользованный потенциал социокультурных ресурсов (в том числе объектов федерального значения – 5523), что позволит в перспективе строить многоплановые туристско-экскурсионные маршруты, объединять объекты в специализированные тематические коридоры, включая и межрегиональные. Приоритетными направлениями выступают познавательно-культурный туризм, этнографический, религиозный, винный и гастрономический, деловой, событийный и фестивальный туризм. Развитие функциональной структуры повлечет за собой сдвиги в пространственной организации туристской инфраструктуры и изменения конфигурации туристских потоков.

Возможности туристско-рекреационного освоения Абхазии связаны с необычайно высоким природно-экологическим разнообразием – концентрацией на малой площади природных феноменов планетарного масштаба (глубочайших карстовых пещер мира), широкого диапазона климатических зон – от субтропиков до полярной пустыни нивального пояса гор, богатством водных минеральных источников, высоким уровнем чистого речного стока в прибрежную зону моря (не менее 27 км³ в год) (Дбар, Эмба, 2007). В республике имеются нереализованные возможности развития туристско-рекреационного комплекса в двух направлениях: 1) в сторону предгорных и высокогорных районов республики; 2) на восток Абхазии (Очамчырский, Гулрыпшский и Ткуарчалский районы) (Цулая, 2015). Обладая значительными рекреационными ресурсами, эти районы отличаются небольшой долей (всего 5%) коллективных средств размещения рекреантов от их общего количества в республике. Объекты историко-культурного наследия Абхазии слабо вовлечены в индустрию туризма, особенно это каса-

ется сельских поселений, хотя в 95 из 111 сел республик отмечено наличие ресурсов разного социокультурного типа. Организация событийных туров может внести значительный вклад в развитие новых туристских дестинаций.

Сохраняя общность имиджевых характеристик как территорий здравниц, туризма и гостеприимства, регионы туристского пояса выстраивают свои взаимоотношения в рамках двух моделей – конкуренции и межрегионального кооперирования. Основными аргументами в конкурентной борьбе между районами с однотипной специализацией являются критерий “цена/качество” и конкурентные преимущества каждого из районов. Можно перечислить лишь некоторые из них. Курорты Абхазии успешно используют фактор демократичности цен, тем самым привлекая стабильные потоки россиян; туристский продукт Сочи делает ставку на высокое качество обслуживания, инфраструктурную обустроенность и круглогодичность функционирования; Крым выделяется средиземноморскими климатическими преимуществами Южного берега и разнообразием экскурсионных возможностей, но в силу ряда объективных и субъективных причин пока проигрывает в конкурентоспособности вследствие традиционного завышения цен при сохранении проблем с качеством обслуживания (Яковенко, 2018а, б).

Потенциал межрегиональных взаимодействий в сфере туризма используется не в полной мере. Предпосылки горизонтальной кластеризации в сфере туризма на Юге России связывают с возрождением круизной Крымско-Кавказской линии и внедрением проекта “Великий шелковый путь”. Большие надежды на межрегиональное кооперирование в сфере культурного туризма возлагаются на проект “Золотое кольцо Боспорского царства”, соглашение о реализации которого подписано в 2019 г. руководителями профильных ведомств Краснодарского края, Республики Крым, города Севастополь и Ростовской области. Маршрут объединит связанные с античной историей Боспора памятники и музейные объекты, расположенные в 15 городах Юга России.

Факторы развития туристского пояса Крымско-Кавказского Причерноморья

Решающую роль в формировании и развитии Крымско-Кавказского туристского пояса продолжают играть природный и социокультурный ресурсные факторы, однако современное состояние и трансформации регионов туристского пояса определяются целым комплексом разнообразных факторов внутреннего и внешнего порядка.

Регионы этого туристского пояса, рассматриваемые в данной статье (Крым, Краснодарский

край, Абхазия), отличаются геополитическим единством, что способствует консолидации в сфере рекреации и туризма. Важнейшими геополитическими факторами регионального развития выступают:

- превращение региона в объект притязаний и контроля со стороны глобальных политических игроков – США, стран Запада и прибрежных черноморских государств (Швец, 2018);

- положение изучаемых регионов Причерноморья в зоне реализации приоритетов национальной безопасности Российской Федерации (в том числе посредством размещения военно-морских сил и баз);

- деструктивное влияние внешних факторов (западных санкций в отношении Республики Крым и Севастополя и статуса частично признанного государства в отношении Абхазии). Проявлением косвенного воздействия санкций на функциональную структуру рекреации и туризма стал упадок в международном сегменте круизного, яхтенного, конгрессного туризма;

- сохранение рисков дестабилизации в районах с высокой этноконфессиональной мозаичностью под воздействием информационной войны и манипуляции этническим самосознанием жителей со стороны иностранных спецслужб и экстремистских организаций.

Абхазия имеет благоприятные предпосылки для интегрирования в территорию внутреннего туризма туристского пояса Северного Причерноморья. По последним данным, 100% населения республики являются русскоговорящими; 75% жителей имеют российское гражданство; для россиян существует упрощенный въезд в Республику Абхазия; сухопутные, воздушные и морские границы совместно охраняются Министерством обороны Республики Абхазия и Министерством обороны Российской Федерации (7-я военная база РФ в г. Гудауте). Привлекательность региона для российских туристов также усиливается его входением в “рублевую зону”. В последние годы туристы из России составляют около 95% въездного туристского потока в Абхазию.

Для всех административных территорий пояса характерна экономически близкая специализация хозяйства (туризм, рекреация, виноделие, сельское хозяйство, пищевая промышленность). В отраслевой структуре валовой добавленной стоимости Краснодарского края, Республики Крым и Севастополя в среднем около 40% приходится на транспортные, торговые и прочие виды услуг, 11,8% – на добывающую и обрабатывающую промышленность, 8,6% – сельское хозяйство, 3% – строительство¹ (Регионы ..., 2020). Отраслевая структура хозяйства частей пояса не полностью однотипная, а взаимно дополняемая и узловая по логистике.

Анализ основных характеристик регионально-го развития позволяет констатировать формирование разноуровневого экономического профиля в пределах пояса (табл. 3). В рассматриваемых регионах пояса доминирующие позиции занимает Краснодарский край, при этом благодаря близкому соседству с Республикой Крым его территория в течение ряда лет выступала своеобразным трамплином для реализации крупных инфраструктурных проектов в Крыму и базисом для программ “регионального кураторства” – безвозмездной помощи Крыму в решении острых хозяйственных и гуманитарных проблем. Краснодарский край – наиболее населенный и экономически развитый регион Юга России, располагающийся в центре транспортных связей, а крупнейший город пояса – Краснодар – выступает главным распределителем транспортных потоков. Основу экономического потенциала Краснодарского края составляют такие важные для жизнедеятельности Крымско-Черноморского туристского пояса сектора экономики, как агропромышленный, топливно-энергетический и транспортно-логистический. Туристско-рекреационный потенциал степной и предгорной зон Краснодарского края мало изучен и используется в меньшей степени. Более того, почти все районы, расположенные в этих зонах, даже не учитываются туристской статистикой, поскольку практически не принимают участия в приеме туристов (Максимов и др., 2015).

Новые субъекты Российской Федерации – Республика Крым и город федерального значения Севастополь – демонстрируют тренд “догоняющего экономического развития” (Швец, Вольхин, 2018) и встраивания в систему межрайонного разделения труда Южного федерального округа. Высокие относительные показатели инвестиционной активности объясняются привлечением значительных бюджетных средств в рамках федеральной целевой программы “Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года”². Приоритетными задачами становятся постепенный отказ от дотационной модели развития, актуализация внутренних ресурсов и поиск собственной экономической “ниши” в условиях экспортных ограничений.

Важную роль в консолидации регионов туристского пояса играет транспортно-логистический фактор. Строительство Крымского моста и

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 г.: Стат. сб. / М.: Росстат, 2020. 1244 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения 18.03.2021).

² Об утверждении федеральной целевой программы “Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года”. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 790.

Таблица 3. Основные социально-экономические характеристики причерноморских регионов Крымско-Кавказского туристского пояса

Регион	ВРП на душу населения, руб., 2018 г.	Доля от общего ВРП ЮФО, %, 2018 г.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб., 2019 г.	Доля в общем объеме инвестиций в основной капитал ЮФО, %, 2019 г.	Среднедушевые доходы, руб. в месяц, 2019 г.	Уровень безработицы, %, 2019 г.
Краснодарский край	416760.2	40.1	77649	33.3	35673	4.8
Республика Крым	204571.4	6.7	104497	15.1	222310	5.6
Севастополь	189148.3	1.6	96427	3.3	30205	3.9
Республика Абхазия*	129959.0	—	—	—	10557 (2018 г.)	—

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 г.: Стат. сб. / Росстат. М.: Росстат, 2020. 1244 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения 18.03.2021);

* (Сравнительная ..., 2000).

трассы “Таврида” протяженностью 250.7 км стимулировало въездной поток автотуристов в Крым, заметную часть которого составляет взаимный обмен туристами между Краснодарским краем, Республикой Крым и Севастополем. В 2020 г. 64% въездных туристских потоков в Крым использовали Крымский мост.

Рыночное пространство Крымско-Кавказского Причерноморья характеризуется нарастанием уровня внутренней конкуренции не только в агропромышленном секторе экономики (производство зерновых, мяса птицы, овощей, фруктов, добыча и переработка рыбы, виноделие) и секторе транспортно-логистических операций, но и в туристско-рекреационной сфере. Реализация принципов “добросовестной” конкуренции должна сопровождаться нацеленностью каждого субъекта пояса на налаживание взаимовыгодного сотрудничества с предприятиями соседних регионов и развитие различных форм кооперирования.

Феномен современного туризма проявляется, в частности, в экологизации технологий и методов организации туристско-рекреационной деятельности на принципах устойчивого развития, а также в росте интереса к специализированному виду туризма – экологическому. Экологический фактор применительно к объекту данного исследования проявляется в сохранении высокого качества окружающей среды на многих участках Причерноморья Крыма и Кавказа и использовании для целей туризма особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Например, в Республике Крым число экологических маршрутов и троп в ООПТ выросло с 15 в 2015 г. до 79 в 2020 г. Общая протяженность сети экотроп, по оценкам экспертов, превысила 300 км, из них около 180 км приходится на черноморское побережье. На территории Большого Сочи экологический туризм развивается на базе туристской инфраструктуры

Кавказского биосферного заповедника и Сочинского национального парка.

Абхазия справедливо позиционирует себя как страну экологического благополучия и у многих людей, в первую очередь в России, республика устойчиво ассоциируется с экологической чистотой. Суммарная площадь особо охраняемых природных территорий, в сеть которых входят два государственных заповедника и два национальных парка, составляет 27% от общей площади страны, что является одним из самых высоких показателей в мире и открывает широкие возможности для развития различных форм экологического туризма. Перспективным “аттрактором” региона выступает соединение экологических программ с этнографическим туризмом; имидж народа Абхазии – народа-воина, защитника своего отечества – в настоящее время предлагается дополнить трактовкой абхазов как народа-защитника своей природы и уникального природного наследия предков (Тишков, Дбар, 2012).

Для разных частей туристского пояса, по-видимому, актуальны разные совокупности вопросов социально-экономического развития, но это социально взаимосвязанный, единый пояс. В плотно заселенной полосе побережья Черноморской Ривьеры большие города (Севастополь, Керчь, Сочи) располагаются около границ административных единиц, что также способствует их взаимосвязям.

ВЫВОДЫ

Крымско-Кавказское Причерноморье – доминантный фрагмент пространственной структуры туристской системы Причерноморья в целом. Линейная организация части Причерноморья, рассматриваемой в статье, сформировалась из тяготеющих к побережью Черного моря курортных

и туристских образований Республики Крым, федерального города Севастополь, Краснодарского края и Республики Абхазия.

В результате исследования было установлено, что благоприятные предпосылки для консолидации регионов туристского пояса заключаются в сходстве структуры туристско-рекреационного ресурсного потенциала и направлений хозяйственного развития с приоритетом функций рекреации и туризма, общности геополитических интересов, прогрессивном развитии межрегиональных транспортно-логистических связей. Таксономическая система пояса имеет высокий уровень зрелости и представлена туристскими местами, центрами, узлами и зонами. Ведущие туристские зоны специализируются на купально-пляжной оздоровительной рекреации в сочетании с санаторно-курортным лечением, активными видами горного туризма, включая зимние виды, познавательном туризме. Свидетельство высокого уровня концентрации туристско-рекреационных функций – формирование моно- и полицентрических рекреационных агломераций (крупнейшие из них – Сочинская и Ялтинская).

Расчетные данные показывают, что в территориальной структуре туристского пояса, объединяющего причерноморские районы Крыма, Северного Кавказа и Абхазию, сохраняется значительный разрыв в уровне рекреационной освоенности территории. Регионы, входящие в состав этого пояса, находятся на разных уровнях социально-экономического развития, что объективно сдерживает налаживание межрегионального кооперирования в различных сегментах их экономики. Лидер Южного федерального округа России по совокупности социально-экономических показателей – Краснодарский край; Республика Крым и Севастополь находятся на стадии инкорпорирования в экономическое пространство Юга России.

Ключевыми направлениями развития рассматриваемого в статье туристского пояса выступают:

- комплексное освоение рекреационных ресурсов и наращивание ресурсного потенциала за счет искусственных ресурсов для обеспечения большей продолжительности туристского сезона и максимальной диверсификации туристского продукта;

- сглаживание разрывов в уровне социально-экономического развития причерноморских районов Крыма, Краснодарского края и Абхазии, в степени их инфраструктурного обеспечения – путем улучшения инвестиционного имиджа этих территорий и использования возможностей частно-государственного межрегионального партнерства в инвестиционных программах;

- сохранение статуса ведущей российской туристской дестинации; укрепление конкурентных позиций этого туристского пояса на национальном и международном рынках;

- разработка и реализация новых программ межрегионального сотрудничества в сфере природоориентированных и социокультурных видов туризма (в том числе создание тематических коридоров и программ “туристского конвейера”, проходящих по всем регионам туристского пояса);

- использование разных местностей в пределах данного пояса как научных полигонов по исследованию вопросов овертуризма и оптимизации рекреационного природопользования;

- позиционирование Крымско-Кавказского Причерноморья в качестве единого бренда в информационном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беликов М.Ю., Волкова Т.А., Мищенко А.А., Сидорова Д.В.* Проблемы и перспективы развития туризма на Юге России: Республика Крым и Краснодарский край // Геополитика и патриотическое воспитание. 2016. № 18. С. 28–34.
- Добровольская Е.С.* Пространственно-временные аспекты иностранного туризма в странах Средиземноморья: Автореф. дисс... канд. геогр. наук. М.: Моск. гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, 2009. 23 с.
- Дусенко С.В., Толстых О.Н.* Методологические основы исследования туристских ресурсов региональной рекреационной системы // География в школах и вузах Казахстана. 2019. № 4 (88). С. 3–5.
- Зырянов А.И.* Формула места // Региональные исследования. 2013. № 2 (40). С. 20–24.
- Зырянов А.И.* Профильные туристские дестинации // Вестн. СПбГУ. Науки о Земле. 2017. Т. 62. Вып. 3. С. 254–265.
- Зырянов А.И.* Систематизация туристских таксонов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2014. № 3. С. 16–22.
- Казалиева А.В., Миненкова В.В., Заднепровская Е.Л.* Туристско-рекреационный потенциал как фактор устойчивого развития территориальной организации населения республик Северного Кавказа / Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 99–102.
- Максимов Д.В., Мищенко А.А., Мищенко Т.А.* Современное состояние рекреационного комплекса и его влияние на экологическую обстановку черноморского побережья Краснодарского края // Изв. ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. 2010. № 1 (155). С. 106–108.
- Миненкова В.В.* Потенциал и перспективы развития сельского и винного туризма в Крымском районе Краснодарского края / Аграрная география в современном мире. К 90-летию юбилею Виктора Николаевича Тюрина. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2014. С. 318–320.

- Сравнительная медико-климатологическая характеристика основных приморских курортных местностей Европы и прилегающих к ней регионов Азии и Африки / А.М. Ярош, С.С. Солдатченко, Ю.П. Коршунов и др. Симферополь: Сонат, 2000. 136 с.
- Тархов С.А. Пространственный подход в географии туризма // Географический вестник (Geographical bulletin). 2019. № 4 (51). С. 172–178.
- Теоретические основы рекреационной географии / под ред В.С. Преображенского. М.: Наука, 1975. 222 с.
- Тишкова В.А., Дбар Р. и др. Абхазы. М.: Наука, 2012. 547 с.
- Цулая И.В., Кучер М.О. Географические точки роста туризма в Республике Абхазия // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2017. № 1. С. 292–295.
- Цулая И.В. Формирование регионального брендинга туристских центров Республики Абхазия // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2014. № 1. С. 271–274.
- Цулая И.В. Статистическое исследование туристского рынка Республики Абхазия // Изв. Сочинского гос. ун-та. 2013. № 3 (26). С. 101–108.
- Швец А.Б., Вольхин Д.А. Крым в пространстве Юга России: приоритетные форматы и векторы межрегиональных взаимодействий // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14). Вып. 4. С. 319–336.
- Швец А.Б. Геополитическая стабильность и вызовы Причерноморья // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14). Вып. 2. С. 19–29.
- Экба Я.А., Дбар Р.С. Экологическая климатология и природные ландшафты Абхазии. Сухум: Акад. наук Абхазии, Гидрофизический ин-т АНА, Абхазский гос. ун-т, 2007. 322 с.
- Яковенко И.М. Конкурентная среда на туристском рынке Причерноморья как фактор развития туризма в Крыму // Ученые записки КФУ имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2018. Т. 4 (70). № 3. С. 88–101.
- Яковенко И.М. Туризм в Причерноморье: новые вызовы // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14). № 2. С. 81–95.
- Яковенко И.М. Функциональная структура рекреационных районов Крыма: пространственно-временной аспект // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7. № 1. С. 26–37.
- Bachvarov M. Troubled sustainability: Bulgarian seaside resorts // Tourism Geographies. 1999. № 1 (2). P. 192–203.
<https://doi.org/10.1080/14616689908721309>
- Carter R. Recreational use and abuse of the coastline of Florida // Recreational Uses of Coastal Areas / P. Fabri (Ed.). Dordrecht: Kluwer, 1990. P. 3–18.
- Gay J.-C., Decroly J.-M. The logic of tourism expansion throughout the world: a geohistorical approach // L'Espace géographique. 2018. Vol. 47. Issue 2. P. 102–120.
<https://doi.org/10.3917/eg.472.0102>
- Hall M., Page S.J. The geography of tourism and recreation. Environment, place and space. Third Edition. Routledge Publ; Milton Park, Abingdon, N. Y., 2006. 527 p.
- Parzych K.J. The Polish Baltic coast as a tourist area in the light of tourism indicators // Studia Periegetica. 2020. № 4 (32). P. 81–87.
<https://doi.org/10.5604/01.3001.0014.6595>

Structure and Features of Formation of Crimean-Caucasian Black Sea Region Tourist Belt (Cases of Crimea, Krasnodar Krai and Abkhazia)

A. I. Zyriyanov^{a, *}, I. V. Tsulaya^{b, **}, and I. M. Yakovenko^{c, ***}

^aPerm State University, Perm, Russia

^bAbkhazian State University, Sukhum, Abkhazia

^cVernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea, Russia

*e-mail: aizyriyanov@gmail.com

**e-mail: Tsulaya97@inbox.ru

***e-mail: yakovenko-tnu@ya.ru

The article considers the spatial structure of the tourist belt of the Crimean-Caucasian Black Sea region. The Black Sea coast within the Republic of Crimea, federal city of Sevastopol, Krasnodar krai, and the Republic of Abkhazia is positioned as a single recreational and geographical entity with a variety of internal links and common development factors. The taxonomic hierarchy of the territorial structure of tourism is studied and the localization of tourist places, centers, zones, nodes is analyzed. Within the belt of the Crimean-Caucasian Black Sea region, well-known tourist zones have been formed based on a beach-sea profile, mountain-tourist destinations, winter recreation, and mountain-excursion specialization. The most significant localities in the territorial organization of tourism include highly developed multifunctional tourist centers—Yalta, Sevastopol, Sochi, and medium-level development centers—Yevpatoria, Anapa, Gagra, and Sukhum. The joints of tourist belts are expressed in the formation of nodes—key elements in the spatial structures of tourism. Sochi, as the dominant feature of the space under consideration, qualifies as a tourist hub. The most important factors of the consolidation of the tourist belt of the Crimean-Caucasian Black Sea region are the similarity of the structure of tourist and recreational resource potential, the commonality of geopolitical interests and demographic development trends, the similarity of the structure of the economic complex with the priority of

recreation and tourism, the progressive development of transport and logistics links. The analysis of the indicators of the provision of the belt regions with collective accommodation facilities showed a significant gap in the level of recreational development of the territory. The subjects that are part of the belt are at different levels of socioeconomic development, which hinders interregional cooperation in the field of tourism. It is necessary to preserve the status of the Crimean-Caucasian Black Sea region as a priority tourist destination in the system of domestic and inbound tourism in Russia. The further integration of the tourist belt will be facilitated by the comprehensive development of recreational resources, the implementation of interregional investment projects, the development of joint tourist programs and thematic corridors, a single branding in the information space.

Keywords: tourism, recreation, spatial structure, Republic of Crimea, Sevastopol, Krasnodar krai, Republic of Abkhazia, tourist belt of the Crimean-Caucasian Black Sea region

REFERENCES

- Bachvarov M. Troubled sustainability: Bulgarian seaside resorts. *Tour. Geogr.*, 1999, vol. 1, no. 2, pp. 192–203. <https://doi.org/10.1080/14616689908721309>
- Belikov M. Yu., Volkova T. A., Mishchenko A. A., Sidорова D. V. Problems and prospects of tourism development in the South of Russia: the Republic of Crimea and the Krasnodar Krai. *Geopolitika i Patrioticheskoe Vospitanie*, 2016, no. 1, pp. 28–34. (In Russ.).
- Carter R. The recreational use and abuse of the coastline of Florida. In *Recreational Uses of Coastal Areas*. Fabbri P., Ed. Dordrecht: Springer, 1990, pp. 3–17.
- Dobrovolskaya E. S. Spatial and temporal aspects of foreign tourism in the Mediterranean countries. *Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Moscow: Moscow State Univ., 2009. 23 p.
- Dusenko S. V., Tolstykh O. N. Methodological foundations of the study of tourist resources of the regional recreational system. *Geografiya v Shkolakh i Vuzakh Kazakhstana*, 2019, vol. 88, no. 4, pp. 3–5. (In Russ.).
- Gay J.-C., Decroly J.-M. The logic of tourism expansion throughout the world: A geohistorical approach. *L'Espace Geographique*, 2018, vol. 47, no. 2, pp. 102–120. <https://doi.org/10.3917/eg.472.0102>
- Hall M., Page S. J. *The Geography of Tourism and Recreation. Environment, Place and Space*. Routledge, 2006, 3d ed. 456 p.
- Kazalieva A. V., Minenkova V. V., Zadneprovskaya E. L. Tourist and recreational potential as a factor of sustainable development of the territorial organization of the population of the republics of the North Caucasus. In *Turistsko-rekreatsionnyi kompleks v sisteme regional'nogo razvitiya. Mat. VII Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. [Tourist and Recreational Complex in the System of Regional Development. Mat. VII Int. Sci. Pract. Conf.]*. 2019, pp. 99–102. (In Russ.).
- Maksimov D. V., Mishchenko A. A., Mishchenko T. A. The current state of the recreational complex and its impact on the ecological situation of the Black Sea coast of the Krasnodar Krai. *Izv. Vyssh. Uchebn. Zaved., Severo-Kavkazskii Reg. Ser.: Estestvennye Nauki*, 2010, no. 1, pp. 106–108. (In Russ.).
- Minenkova V. V. Potential and prospects for the development of rural and wine tourism in the Krymsky region of the Krasnodar Krai. In *Agrarnaya geografiya v sovremennom mire. K 90-letnemu yubileyu Viktora Nikolayevicha Tyurina [Agrarian Geography in the Modern World. On the 90th Anniversary of Viktor Nikolaevich Tyurin]*. Krasnodar, 2014, pp. 318–320. (In Russ.).
- Minenkova V. V. Tourist clusters as a form of territorial-spatial organization of tourism in the North Caucasus region. *Uch. Zap. Krym. Fed. Univ. im. VI Vernadskogo. Geogr., Geol.*, 2018, vol. 4 (70), no. 2, pp. 123–131. (In Russ.).
- On Approval of the Federal Target Program “Social and Economic Development of the Republic of Crimea and the City of Sevastopol until 2020”. Resolution of the Government of the Russian Federation of August 11, 2014, no. 790. (In Russ.).
- Parzych K. J. The Polish Baltic coast as a tourist area in the light of tourism indicators. *Studia Periegetica*, 2020, vol. 32, no. 4, pp. 81–87. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0014.6595>
- Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. Moscow: Rosstat, 2019. 1244 p. Available at: https://rossstat.gov.ru/storage/mediabank/1dJJCOvT/Region_Pokaz_2019.pdf (accessed: 18.03.2021). (In Russ.).
- Shvets A. B. Geopolitical stability and challenges of the Black Sea region. *Geopolitika i Ekogeodinamika Regionov*, 2018, vol. 4 (14), no. 2, pp. 19–29. (In Russ.).
- Shvets A. B., Volkhin D. A. Crimea in the space of the South of Russia: priority formats and vectors of interregional interactions. *Geopolitika i Ekogeodinamika Regionov*, 2018, vol. 4 (14), no. 4, pp. 319–336. (In Russ.).
- Tarkhov S. A. Spatial approach to tourism geography. *Geogr. Vestn.*, 2019, no. 4 (51), pp. 172–178. <https://doi.org/10.17072/2079-7877-2019-4-172-178>
- Teoreticheskie osnovy rekreatsionnoi geografii [Theoretical Principles of Recreational Geography]*. Preobrazhenskii V. S., Ed. Moscow: Nauka Publ., 1975. 223 p.
- Tishkov V. A., Dbar R. et al. *Abkhazy [Abkhazians]*. Moscow, 2012. 547 p.
- Tsulaya I. V. Statistical study of the tourist market of the Republic of Abkhazia. *Izv. Soch. Gos. Univ.*, 2013, vol. 26, no. 3, pp. 101–108. (In Russ.).
- Tsulaya I. V. Formation of regional branding of tourist centers of the Republic of Abkhazia. *Kurortno-Rekreatsionnyi Kompleks v Sist. Reg. Razvitiya: Innovatsionnye Podkhody*, 2014, no. 1, pp. 271–274. (In Russ.).
- Tsulaya I. V., Kucher M. O. Geographic points of growth of tourism in the Republic of Abkhazia. *Kurortno-Rekreatsionnyi Kompleks v Sist. Reg. Razvitiya: Innovatsionnye Podkhody*, 2017, no. 1, pp. 292–295. (In Russ.).
- Yakovenko I. M. Competitive environment in the tourist market of the Black Sea region as a factor in the devel-

- opment of tourism in Crimea. *Uch. Zap. KFU im. V.I. Vernadskogo. Geogr. Geol.*, 2018, vol. 4 (70), no. 3, pp. 88–101. (In Russ.).
- Yakovenko I.M. Tourism in the Black Sea region: new challenges. *Geopolitika i Ekogeodinamika Regionov*, 2018, vol. 4 (14), no 2, pp. 81–95. (In Russ.).
- Yakovenko I.M. The functional structure of the recreational areas of Crimea: the spatio-temporal aspect. *Geopolitika i Ekogeodinamika Regionov*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 26–37. (In Russ.).
- Yarosh A.M., Soldatchenko S.S., Korshunov Yu.P. et al. *Sravnitel'naya mediko-klimatologicheskaya kharakteristika osnovnykh primorskikh kurortnykh mestnostei Evropy i prilegayushchikh k nei regionov Azii i Afriki* [Comparative Medical and Climatological Characteristics of the Main Coastal Resort Areas of Europe and the Adjacent Regions of Asia and Africa]. Simferopol: Sonat Publ., 2000. 136 p.
- Zyryanov A.I. Place formula. *Reg. Issled.*, 2013, no. 2 (40), pp. 20–24. (In Russ.).
- Zyryanov A.I. Systematization of tourist classification units. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2014, no. 3, pp. 16–22. (In Russ.).
- Zyryanov A.I. Profile tourist destinations. *Vestn. SPbGU. Nauki o Zemle.*, 2017, vol. 62, no. 3, pp. 254–265. (In Russ.).
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2017.303>